

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДА ЖИВОЙ МАТЕРИИ К НЕЖИВОЙ ПОСЛЕ МНОГОЛЕТНИХ ПОИСКОВ НОБЕЛЕВСКОГО ЛАУРЕАТА АЛЬБЕРТА ЭЙНШТЕЙНА

Филиппов Ю.А. (Днепропетровск)

Несмотря на сложности своего становления как нового научного направления и противоречивости в научных обоснованиях ряда биоэнергетических явлений, биоэнергетология как наука, сделала существенные успехи. Об этом достаточно полно изложено в фундаментальных работах А.Дуброва, В. Пушкина, А.Мартынова (1989), а также серии публикаций научно-популярного журнала «Парапсихология и психофизика» Фонда парапсихологии им. Л. Васильева за 1991-1999 гг. и во многих других статьях.

Обобщая накопленный в биоэнергетологии опыт, можно считать экспериментально доказанными фактами проявления биоэнергии, силовые линии которой создают физические поля (биополя), обладающие специфическими особенностями, присущи только живым организмам. Постепенно решается проблема единой теории поля. Ведь природа единая, а законы ее незыблемы.

В этой связи интересны высказывания профессора С.Мюге об Альберте Эйнштейне во время дискуссии в компании известных математиков и физиков, когда был затронут вопрос, почему после открытия теории относительности Эйнштейн последующие 50 лет своей жизни посвятил безрезультатным поискам обоснования теории Общего поля: «В школе нас учили – чтобы решить уравнение со многими неизвестными, нужно составить на каждое неизвестное по уравнению. А что, если кроме известных полей существуют и неизвестные, параметры которых Эйнштейн не мог включить в свои расчеты?... А теперь представьте себе, что существует биологическое поле, о котором Эйнштейн ничего не знал».

Исследования энергоинформационных феноменов, связанных с человеком, таких как биотерапия, биолокация, ясновидение и т.д. позволили В. Волченко [1] ввести информационно-энергетическую характеристику живого – витальность $V = I/E$. Здесь: I - условная информативность системы; E - условная энергетичность системы. Связь между витальностью V , информативностью I и энергетичностью E систем, показанная нами графически, уславливает, что витальность разделяет все системы на живые и неживые. Согласно этой гипотезе, для материальных систем существует некоторая пороговая витальность V_n , которая разделяет материальные системы на живые и неживые.

Для неживых систем характерны большие значения энергии и малая информативность. Наоборот, живые системы имеют относительно малую энергию и высокую степень информативности. Можно предположить, что живые системы, обладающие очень высокой удельной информативностью и ничтож-

но малой удельной энергией, могут переходить в тонкоматериальную (или духовную) область жизни, при которой грубая материальная оболочка - человеческое тело, отсутствует. Таким образом, витальность V является формализованной характеристикой духовности, позволяющей осознать иерархию духовных сущностей в эзотерической картине мира.

В соответствии с теорией профессора Ю.А.Филиппова, живая материя имеет семь уровней. При подходе живой материи (человека) к пороговой витальности (первый или второй уровень) живая материя практически уже имеет необратимый характер стремления к неживой материи, и при переходе к пороговой витальности наступает потеря физического тела для человека.

Если живая материя находится в третьем, четвертом, пятом или шестом энергетических уровнях, то, благодаря различным воздействиям традиционной или нетрадиционной медицины, человек выводится на седьмой уровень и становится практически здоровым.

Таким образом, живая материя по теории профессора Ю.А.Филиппова, имеет также пороговую структуру. Этот порог находится между вторым и третьим уровнями.

Литература

1. Волченко В.Н. Информационно-энергетические взаимодействия в живой природе. - М.: МНТЦ ВЕНТ, 1993.

АРИСТИД БРИАН, 1862-1932

Крюков Н.В. (Москва)

Находясь на пике своего влияния в Лиге Наций, Аристид Бриан посетил обед в Женеве, где гостям были розданы меню с напечатанной на них карикатурой, изображающей государственных деятелей мира, разбивающих статую Марса, в то время как Бриан один обращался к богу войны, уговаривая того совершить самоубийство [1]. Эта карикатура «схватила» не только главную цель Бриана в общественной жизни – устранение войны в международных отношениях, но также и его метод: склонность к персональной дипломатии, известную убедительность и привычку к нападению на сердце проблемы скорее чем на ее символы или признаки.

Французский государственный деятель Аристид Бриан родился 28 марта 1862 г. в Нанте, в семье преуспевающего содержателя гостиницы. Рожденный в Бретани, Бриан был обеспечен духовным наследием, содержащим кое-что от крестьянина, кое-что от аристократа, и много чего от бретонца. Он учился в школе соседнего городка Сен-Назер, а затем в Нантском лицее, где одно время служил известный писатель Ж.Верн. Именно Верн, в это время полу-

чавший известность как романист и изобретатель, горячо поддерживал Бриана. В «Длинные каникулы», романе для молодежи, Ж.Верн описывает тринадцатилетнего мальчика по имени «Бриан», который был смелым, быстрым, остроумным, хорошим парнем, несколько неопрятным, «очень сообразительным, но так не желающим тратить впустую хорошее время на учёбу, что он был обычно в числе самых отстающих из класса. Иногда у него могли быть периоды сконцентрированной работы, и затем его быстрое понимание и замечательная память помогли ему опередить остальных» [2]. Несмотря на живой ум, ораторский дар и прекрасную память, Аристид был средним студентом, так как много времени уделял спиртным напиткам и карточным играм. Бриан читал немного, но слушал пристально, никогда не готовил речь, но был, по общему мнению, ведущим французским оратором своего поколения; он понимал все, как говорили, но не знал ничего.

Получив степень, он занялся юридической практикой в Сен-Назере, где какое-то время издавал также собственную газету. Не добившись успеха в качестве адвоката, Бриан всё больше увлекается журналистикой и политикой. Он писал для *Le Peuple*, *La Lanterne*, *La Petite République*, и сотрудничал с Жаном Жоре, основав *L'Humanité*, социалистическую газету. Вступив в социалистическую партию, он становится на платформу тред-юнионизма и выступает за решительные действия, в частности, за всеобщую забастовку, как средство достижения целей рабочего класса. В 1894 г., после того, как рабочий съезд в Нанте одобрил предложение Бриана о всеобщей забастовке, он был избран генеральным секретарём социалистической партии. Бриан оставил юридическую практику и полностью посвятил себя политике.

Истинное своё призвание в политике он нашёл в сорок лет. В 1902 г. после нескольких безуспешных попыток Бриан избирается в палату депутатов, где он вскоре завоевал репутацию незаурядного оратора [3]. Он достиг признания, когда вместе с единомышленниками ему удалось провести законодательство об отделении церкви от государства. В марте 1906 г. он стал министром народного образования и культа; в центристском правительстве Жана Мари Сарьяна он проводил в жизнь те законы, которые отстаивал в парламенте. Однако социалистическую партию, выступавшую против сотрудничества с Сарьяном, ему пришлось покинуть. Защищаясь от нападок, Бриан указывал на то, что социалистам было бы выгодно иметь свой голос в «буржуазном» правительстве и что сотрудничество с другими партиями принесёт больше пользы, чем бескомпромиссность в ожидании парламентского большинства.

Третья республика была чередой недолговечных и часто беспомощных правительств, разные политические группировки вели сложную игру, пытаясь провести в жизнь свои программы. В этой нестабильной обстановке Бриан на протяжении двух десятилетий занимал важные посты в различных кабинетах.

Первое правительство Жоржа Клемансо, сформированное в октябре 1906 г., оставило Бриана на посту министра народного образования и культа. Через

два года он получил в дополнение портфель министра юстиции. Когда в июле 1909 г. правительство Клемансо пало, Бриан стал премьер-министром.

Несмотря на своё намерение добиваться национального спокойствия и диалога, Бриан столкнулся с кризисом в октябре 1910 г., когда забастовали железные дороги. Он допускал забастовку в принципе, но особая роль железных дорог в национальной экономике вынудила его подавить выступление служащих. Железнодорожники были призваны на действительную военную службу, а руководители забастовки арестованы. Последовавшие волнения привели к перестановкам в кабинете министров, но сохранить коалицию большинства Бриану не удалось, и в феврале 1911 г. он подал в отставку.

В январе следующего года Бриан стал министром юстиции в кабинете Раймона Пуанкаре, которого он сменил на посту премьер-министра, когда год спустя Пуанкаре был избран президентом. Правительство продержалось лишь два месяца, и Бриан оставался не у дел до начала первой мировой войны. Затем, стремясь расширить состав правительства, премьер-министр Рене Вивьяни вновь предложил Бриану пост министра юстиции. С падением администрации Вивьяни в октябре 1915 г. он возглавил правительство национального примирения, в которое входили представители всех политических партий Франции. Так как он так и не сформировал политической партии, он выжил из-за мощи его воображения, мастерства процедуры, таланта в красноречии, и понимания людей, особенно простого человека.

Бриан, враг войны, был вынужден иронией событий вести нацию в течение I мировой войны и в течение восемнадцати критических месяцев с октября 1915 до марта 1917 г. Он изобрел и, несмотря на возражение французского Генерального штаба, решительно поддержал план, в конечном счете успешное военное предприятие: напасть на Турцию, Болгарию и Австрию через Грецию; он усилил французское военное командование и помог получить нового союзника в лице Италии. Совмещая должности премьер-министра и министра иностранных дел, Бриан склонялся в пользу переговоров о мире с Германией. За это его критиковали многие члены правительства. После отставки военного министра Бриан утратил поддержку и вышел в отставку в марте 1917 г. Свои правительства сформировали Поль Пенлеве и Жорж Клемансо.

Отойдя от государственной деятельности, Бриан не играл никакой официальной роли на Парижской мирной конференции 1919 г., однако не скрывал неудовлетворённости Версальским договором, так как считал его непосильным для Германии, неспособным принести устойчивого мира. В январе 1921 г. Бриан вновь стал премьер-министром, сохранив портфель министра иностранных дел. Он пробовал урегулировать проблему репараций, представлял Францию на Вашингтонской Конференции по разоружению. Бриан подал в отставку годом позже, когда палата депутатов не ратифицировала англо-французский оборонительный пакт, подготовленный совместно с британским

премьер-министром Д.Л.Джорджем в Каннах. Тем не менее, в апреле 1925 г. с помощью Пенлеве Бриан становится министром иностранных дел, оставаясь им на протяжении пяти с половиной лет в разных французских правительствах. Это время — период его наиболее успешной дипломатии.

Вскоре после Парижской конференции многим стало ясно, что условия мирного договора не могут принести длительного мира. Исправить положение должен был план Дауэса (названный по имени Чарльза Дауэса), изменявший систему репарационных платежей Германии; в октябре 1924 г. он вступил в силу. 9 февраля 1925 г. министр иностранных дел Германии Густав Штресеман направил французскому правительству ноту с предложением подписать совместный договор о ненападении между Великобританией, Францией и Германией, гарантирующий франко-германскую границу. Целям французской внешней политики этот пакт, по мнению Бриана, не противоречил. Более того, он мог бы привлечь Великобританию к обороне Франции, а возможно и убедить США, интерес которых к европейской политике неуклонно возрастал, стать гарантом французской безопасности. Поэтому Бриан, ухватившись за эту идею, вступил в секретные переговоры со Штресеманом, британским министром иностранных дел Джоном Остином Чемберленом, показав ему, как это предложение впишется в его концепцию региональных договоров о коллективной безопасности и представителями бывших противников Германии. Цель Бриана состояла в том, чтобы обеспечить безопасность Франции путём преодоления несправедливости Версальского договора. Непосредственно в течение конференции, Бриан установил атмосферу неофициального дружелюбия, которая в конечном счете и привела к пониманию.

16 октября 1925 г. результаты переговоров были обнародованы во время встречи министров иностранных дел семи европейских государств (Франции, Великобритании, Германии, Италии, Польши, Чехословакии, Турции) в Локарно (Швейцария). Достигнутые там соглашения в совокупности вошли в историю под названием Локарнского пакта. Бриан подписал этот пакт дважды: 16 октября в качестве министра иностранных дел и 1 декабря в качестве премьер-министра. Договор, включал в себя различные соглашения и гарантии: четыре соглашения по арбитражу между Германией с одной стороны и Францией, Бельгией, Польшей и Чехословакией с другой; два соглашения между Францией, с одной стороны, и Польшей и Чехословакией, с другой; западные границы Германии гарантировались, Рейнская область должна была быть демилитаризована, война была отвергнута (исключая экстраординарные обстоятельства), и Германия должна была присоединиться к Лиге Наций. В Локарно воплотился дух Бриана — гуманизация политики.

Для Франции особенно важны были положения, предусматривавшие демилитаризацию Рейнской области, военную помощь Франции, Польше и Чехословакии в случае нападения на них, международные гарантии послевоенной франко-германской границы. Кроме того, пакт обязывал Великобританию

оказать Франции помощь в случае нападения Германии.

Локарнские соглашения были встречены во Франции с одобрением, что укрепило политическую репутацию Бриана внутри страны. Через месяц после подписания договора он вновь стал премьер-министром. Хотя это правительство просуществовало меньше четырёх месяцев, Бриан продолжал играть важную роль в политической жизни, немало способствуя послевоенному восстановлению Европы.

Роль Бриана в заключении Локарнского пакта и дружественном диалоге Франции и Германии после многих лет недоверия была отмечена Нобелевской премией мира 1926 г., которую Бриан разделил со своим германским партнёром по Локарно Густавом Штресеманом. Бриан не участвовал в церемонии награждения и с Нобелевской лекцией не выступал.

Тем временем, Бриан не терял надежды на постоянный союз с США как с важнейшим гарантом французской безопасности и европейского мира в целом. Используя Локарно как модель, Бриан стремился распространить свою концепцию арбитража на Соединенные Штаты. В 1926 г. к нему обратились Николас Мюррей Батлер и Джеймс Шотвелл из Фонда международного мира имени Карнеги, которые предполагали благожелательное отношение США к предложению союза, исходящему от Франции. 6 апреля 1927 г., в десятую годовщину вступления США в первую мировую войну, Бриан направил американскому государственному секретарю Фрэнку Келлогу ноту с предложением заключить договор о дружбе. Однако, опасаясь лишить США свободы действий, Келлог затянул с ответом до конца года, а затем направил Бриану послание, в котором вместо двустороннего договора предлагал объединить все народы в пакте, «осуждающем войну как инструмент национальной политики». В течение нескольких месяцев между Брианом и Келлогом продолжалась вежливая переписка. Хотя Бриан справедливо считал, что многосторонний пакт, осуждающий войну, окажется формальным, он, тем не менее, не мог отвергнуть идею Келлога. Результатом трансатлантического обмена мнений стал Парижский пакт, более известный как пакт Келлога-Бриана, он был подписан во французской столице 17 августа 1928 г. представителями 15 стран, позже их число дошло до 65. Хотя все 15 первоначальных участников пакта нарушали его в разное время, он так и не был никем денонсирован. В следующем году Келлог присоединился к Бриану в списке лауреатов Нобелевской премии мира.

Несмотря на политический капитал, который принесли Бриану Локарнские соглашения и пакт Келлога-Бриана, а также престиж нобелевского лауреата, влияние его к концу 1920-х гг. стало уменьшаться. Меморандум 1930 г. о Соединённых Штатах Европы, написанный им и направленный в мае 26 государствам, всерьёз никем не рассматривался ни в Лиге Наций (куда был представлен в сентябре того же года), ни правительствами. В январе 1931 г., после отставки премьер-министра Лавала, Бриан потерял пост министра ино-

странных дел и большую часть своего влияния в Лиге Наций. На президентских выборах 13 мая 1931 г. Бриан потерпел поражение. Меньше чем через год, 7 марта 1932 г., он скончался в Париже и был захоронен в Кошреле, владении его семьи в Бретани.

Бриан занимал пост министра иностранных дел Франции дольше, чем кто-либо со времён Талейрана. Ровный характер и сила духа отличали его как политика послевоенного периода. Он стремился к всеобщему доверию вместо подозрения, к закону вместо международного беспорядка, к лучшему будущему человечества вместо его разрушения. Всё же он отдавал себе отчёт о действительном положении дел: например, он включал в свою идеалистическую концепцию «мирного сосуществования» предосторожности на случай неудачи. Несмотря на значительные успехи на дипломатическом поприще, А.Бриан был крайне неудовлетворён результатами своего многолетнего труда, ничтожными на фоне затраченных усилий. Идея единой Европы, которой он посвятил все пять с половиной лет своего пребывания на посту министра иностранных дел, начала воплощаться только во второй половине XX в., спустя 40 лет после его смерти. Став семь раз премьер-министром Франции, он всё же потерпел неудачу на президентских выборах.

Личная жизнь Аристиды Бриана не сложилась. Ещё в юности посвятив себя политике, он так и не смог создать семью и до самой своей смерти оставался холостяком. Таким образом, этот политик, совершивший головокружительную для бретонца начала XX в. карьеру, на самом деле был очень несчастным одиноким больным человеком.

Литература

1. Лауреаты Нобелевской премии.- М.: Прогресс, 1992.- С. 188-191.
2. Aubert A. *Briand*.- Paris: Chiron, 1928.
3. Baumont M. *Aristide Briand: Diplomat und Idealist* /Trans. by B.Franz.- Göttingen: Munsterschmidt, 1966.
4. Chamberlain A. *Down the Years*.- London: Cassell, 1935.- (Часть 12 рассказывает о Бриане).
5. Daniélou C. *Le Vrai Visage d'Aristide Briand*.- Paris: Figuière, 1935.
6. Elisha A. *Aristide Briand: Discours et écrits de politique étrangère*.- Paris: Plon, 1965.
7. Hermans J. *L'Évolution de la pensée européenne d'Aristide Briand*.- Nancy: Idoux, 1965.- (Имеется библиография и полный текст «Le Projet d'Union Européenne»).
8. Jules-Bois. *Aristide Briand: Member of Twenty-one French Cabinets // Current History*, 31 (1929) 529-535.
9. Kolb A. *Versuch über Briand*.- Berlin: Rowohlt, 1929.
10. Ludwig E. *Briand // Political Quarterly*, 3 (1932) 381-397.
11. Pensa H. *De Locarno au Pacte Kellogg: La Politique européenne sous le triumvirat Chamberlain-Briand-Streseman, 1925-1929*.- Paris, 1930.
12. Sieburg F. *Briand // Foreign Affairs*, 10 (1932) 572-588.
13. Suarez G. *Briand, sa vie, son oeuvre*.- 6 tomes.- Paris: Plon, 1938-1952.
14. Thomson V. *Briand: Man of Peace*.- New York: Covici-Friede, 1930.

ЗАРИСОВКИ К БИОГРАФИЯМ НОБЕЛЕВСКИХ ОТЦОВ И ДЕТЕЙ

Горбунов Г.В., Тютюнник В.М. (Тамбов)

Говорят, природа отдыхает на детях гениев. Дело не в природе. Дело в несчастных детях, которым достается слава славных отцов. Часто она действует губительным рентгеном на неокрепшие молодые души, должно быть, с ужасом представляющие какая сизифовая жизнь их ожидает. Ведь надо соответствовать. Но в каждой горной гряде есть только одна высшая точка, в дубовой роще есть только один дуб-патриарх. Отцам легче. Они пока дети обыкновенных родителей и еще ничего не знают о статистических забавах Сивилл. Живут, себе, любопытствуют...

Нобелевская премия, имевшая вначале скандальный привкус, теперь вроде бейджика: «Живой гений». За сто лет ее существования образовался целый пантеон лауреатов численностью более 600 человек. В этом легионе интеллектуальной элиты имеется всего несколько случаев награждения представителей двух поколений одной фамилии – отцов и детей. И каждая такая пара является уникальной в своем роде.

Хронологически первыми список открывают французы: Пьер Кюри (1903, физика) и Ирен Жолио-Кюри (1935, химия). Особенность этой пары в том, что, во-первых, она представляет единственный случай, когда дочь наследовала славу отцов, и, во-вторых, у лауреата сразу отец и мать тоже были лауреатами. Отец Ирен погиб в нелепом дорожном происшествии, когда однажды дождливым весенним днем, в задумчивости переходя парижскую улицу, вдруг поскользнулся и упал, попав при этом под колеса проезжавшего мимо конного экипажа. Ирен было тогда 8 лет, и будущего лауреата воспитала мать, Мария Склодовская-Кюри. Это, вероятно, обусловило удивительные параллели некоторых черт их судеб.

Например, Пьер до встречи с Марией отличался в основном трудолюбием. Наибольших научных результатов он добился тогда, когда сотрудничал с другими. Его научными партнерами были старший брат Жак Кюри и польская красавица с греческим профилем, Мария Склодовская. Братья Кюри исследовали свойства кристаллов и им посчастливилось открыть пьезоэлектрический эффект. С Марией Пьер образовал чрезвычайно эффективный научно-супружеский тандем: за несколько лет каторжного труда они опубликовали более 30 работ по проблемам радиоактивности. А работа действительно была проклятой – в антисанитарных сарайных условиях было переработано несколько тонн руды – урановой смоляной обманки. Они победили обманку. В 1902 году супруги первыми в мире получили примерно полграмма хлорида радия. Соль излучала тепло и успокаивающий голубоватый свет. Мария еще не знала тогда, что держит в руках не только свою Славу, но и свою Смерть. В 1903 году супруги получили Нобелевскую премию по физике за исследование